

Отзыв на «Лампешку» А. Схап

Скажу без преувеличения, что, прочитав эту книгу, захотелось сразу поехать на ярмарку и купить бумажную версию. Она стала одной из моих любимых книг, встанет в один ряд с «Манюней» Н. Абгарян.

С первых страниц ты погружаешься в этот совершенно невероятный, самобытный стиль. Конечно, перевод сыграл огромную роль, он просто прекрасен, все слова, как мне кажется, переданы очень точно, сохранен их нидерландский «флер». Твоя душа, глаза, сердце хотят лететь по строчкам, но тебя все равно тянет перечитывать снова и снова, например, разговоры Лампешки с мамой, ее диалог с ветром, эпизоды с прекрасным Розенхаутом и многое-многое другое.

Конечно, герои! Это что-то невероятное. С такой реалистичностью передать и погрузить нас в мир детства, мир Лампешки, которая самая великолепная девочка на планете (для меня!), она очень добрая, она безумно чуткая, не берется осуждать, как мы, взрослые. Так, например, когда отец срывается и бьет ее (очень тоже психологически точно и глубоко прописанная ситуация), мы сразу беремся осуждать его, посыпать всеми плохими словами, какие знаем, мы, но не Лампешка. Она «заставляет» нас посмотреть на ситуацию «в шкуре» Августа. А потом нам показывают и переживания героя, который и правда корит себя каждую секунду, не может простить себе такое поведение. И Лампешка, хоть и не видит, уж тем более не слышит этого, но понимает, чувствует, она знает (даже лучше сказать – чувствует) своего отца лучше нас. Ему не нужно говорить (да ему и тяжело это делать), она и так считывает все, что у него на душе, по малейшему движению, по глазам, по молчанию. А мы, взрослые, почему-то разучились это делать даже с самыми близкими, нам важнее то, что они сказали, как это обидело и задело нас любимых, а что было на душе у близкого тебе человека, который такое сказал/сделал, нас не волнует. Каково ЕМУ? Почему он так поступил? Если

хоть на минутку выдохнуть и задуматься, тебе станет больно его болью, а не своей ущемленной гордыней, ты прислушаешься, откроешься ему и поддержишь. Как может быть иначе там, где есть любовь? Не может, но только если это любовь чистая, настоящая, детская, к которой нам и нужно стремиться, которую дарит и открывает нам прекрасная Лампешка.

Очень показательно ее знакомство с Эдвардом. Когда ты узнаешь, что в доме чудовище, которого все боятся, начинаешь бояться тоже, презирать его, ага, он еще и кусается, ага, из-за него погиб человек (Йозеф) и еще триллионы «ага». Волны осуждения читателя просачиваются через страницу на бедного мальчика, который еще даже слова не сказал, а мы уже осудили его, уже злимся, боимся. А как бы сильно мы ненавидели его, встретив вживую? Ведь судим по внешности, по обложке. В отличие от Лампешки. Она понимает, как Рыбу больно, плохо, одиноко, грустно. Но, в то же время она не жертва (как говорили мои одноклассники) ни в ситуации с отцом, ни в ситуации с Рыбом, потому что, например, когда он ее кусает, она делает «воспитательный маневр», показывая свое отношение именно к этому его поступку, который она не заслужила, но не к его внешности, не к нему ни в коем случае! В этом – богатство ее души, в этом – широта, красота, прелесть этого мира, который дарит нам Аннет Схап.

Постепенно тепло Лампешки, ее чистота, непосредственность, любовь пробуждают этот дом, озаряют светом всех обитателей, жизнь становится жизнью, всё оживает, Ленни «получает» смысл жизни, настоящую радость, первую любовь – Лампешку. Ник перестает замыкаться, жить в себе, он возвращается в семью. Марта счастлива. Кульминация (для меня) этого счастья, подаренного дому Адмирала Лампешкой – момент, когда Марта достает старую фотографию, на которой изображена она, мама Рыба, Адмирал, Йозеф, Ленни, Ник... И вот они уже снова (за некоторым исключением) собрались за одним столом, такой, по-настоящему теплый, семейный вечер.

Очень тяжело было дочитывать, зная, что до конца осталось всего несколько страниц, что ты больше не услышишь Лампешку, не обнимешь Марту, не полюбишься на искусно обрезанные Ленни кусты, не увидишь, как прекрасно плавает Рыб...

Однако конец наступает. Но это далеко не конец! Для меня он – счастливый. Рыб наконец-то оказался в своей среде, в море, которое его так притягивало, где он чувствует себя счастливым, где есть его близкие, я думаю, я уверена, он их найдет, конечно, вместе с «Черной Эм».

Лампешка снова с отцом... А Август научился извиняться. Это ведь очень тяжело, когда ты уже взрослый, еще и мужчина, еще и в возрасте, один с дочкой, признать, что ты в чем-то можешь быть/был не прав. Однако книга показывает нам, что, во-первых, Лампешка и так все знала и понимала, она читала душу отца, как книгу, во-вторых, это такие глупости и предрассудки (что не принято и не прилично взрослому мужчине извиняться перед девочкой, даже и тем более дочкой), потому что любовь сильнее, больше, выше всего, если ты делаешь, говоришь ОТ и С любовью(и) – это не может быть стыдно. Август понимает, что Лампешка ему дороже всего на свете, он частично уходит от «жизни в прошлом», тоске по жене, по крайней мере, герой в них больше не живет, он здесь, в своей среде, на корабле, с любимой дочкой.

Что касается Ленни, Ника и Марты, мне хочется верить, что Август и вся команда «Черной Эм» возьмут их с собой на борт, в новую жизнь.

Конец этой книги для меня – открытие новых горизонтов. Не только книжных, но и своей души.

Невозможно переоценить вклад Аннет Схап в меня. Это не только детская книга (да-да, несмотря на кровь, на трупный запах, а что дети не разбивают локти и коленки? Не видят кровь? Не знают, что в жизни есть смерть, боль, проблемы (их ведь тоже много ранит и обижает, сильнее даже, чем нас)? Хотя бы по их любимым питомцам... или по той же травмирующей «Муму». А запах, тучи, гроза – все фон, когда в душах героев боль, страдания, хаос, тогда и в природе, вокруг нас, вонь, сырость, туман и непогода), но и

великое откровение для взрослых. Она откроет им не только их детей, но и их самих. Надеюсь, заставит многих посмотреть на жизнь, на своих близких, на людей вокруг совсем по-другому, по-лампешенски или хотя бы по-розенхаутски.